

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

Игумен Георгий (Шестун)
«Тайна воспитания»
в работах И.А. Ильина
15 – 20

«ТАЙНА ВОСПИТАНИЯ» В РАБОТАХ И.А. ИЛЬИНА

ИГУМЕН ГЕОРГИЙ (ШЕСТУН)

Цель и задачи воспитания

Рассматривая вопросы духовного обновления человека, православный философ И.А. Ильин один из главных путей такого обновления видел в воспитании, а точнее, в постановке воспитательных задач, забытых и запущенных в нашу эпоху. Главное в воспитании, по мнению Ильина, будить духовное начало в детском инстинкте, приучать его к чувству ответственности, укреплять в людях предметную силу суждения и волю к духовной цельности в жизни. (2. 385)

Под инстинктом И.А. Ильин понимал развивающиеся природные силы ребёнка, а точнее, сам природный источник развития. «Кто желает воспитать ребёнка, — писал он, — тот должен пробудить и укрепить в нём духовность его инстинкта. Если дух в глубине бессознательного будет пробуждён и если инстинкт будет обрадован и осчастливлен этим пробуждением, то в жизни ребёнка совершится важнейшее событие и дитя справится со всеми затруднениями и соблазнами предстоящей жизни: ибо «ангел»

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

будет бодрствовать в его душе и человек никогда не станет «волком». Но если в детстве это не состоится, то впоследствии всякие уговоры, доказательства и ка-ры могут оказаться бессильными, ибо инстинкт со всеми его влечениями, страстями и пристрастиями не примет духа и не сроднится с ним: он не будет узнавать и признавать его, он будет видеть в нём врага и насильника, услышит одни запреты его и всегда будет готов восстать на него и осуществить свои желания. Это будет означать, что инстинкт утверждает в себе «волка»; он знать не знает «ангела» и отвечает на его появление недоверием, страхом и ненавистью» (2. 408).

И.А. Ильин считал, что человека не следует сводить к его «сознанию», мышлению, рассудку или «разуму», он больше всего этого. Человек глубже своего сознания, пронизательнее своего мышления, могущественнее своего рассудка, богаче своего разума. Сущность человека утончённее и превосходнее всего этого. Его определяет и ведёт не мысль и не сознание, но любовь, и даже тогда, когда она в припадке отвращения судорожно преобразуется в ненависть и окаменеваает в злобе. Человек определяется тем, что он любит и как он любит. Он есть бессознательный кладёзь своих воззрений, безмолвный источник своих слов и поступков, своих пристрастий и страстей, своих «неодолимых» влечений. Именно поэтому сознательная мысль не проникает до главных и глубоких корней человеческой личности, и голос разума так часто бывает подобен «гласу вопиющего в пустыне», и поэтому образование не воспитывает человека, а полубразованность прямо развращает людей.

Такой подход к человеку позволил Ильину поставить цель воспитания. По его мнению, воспитание человека начинается с его инстинктивных корней. Оно не должно сводиться к словесной проповеди, оно должно сообщить ребёнку новый способ жизни. Его основная задача не в наполнении памяти и не в образовании «интеллекта», а в зажигании сердца.

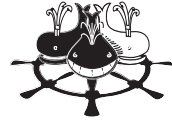
Пробуждение духовной жизни

Говоря о духовности или о духе, по мнению Ильина, не следует представлять себе какую-то непроглядную метафизику или запутанно-непостижимую философию. Движения духа есть нечто, что каждый из нас не раз переживал в своём опыте и что нам всем доступно. Но только один переживал духовные состояния и со-держания с радостным наслаждением, другой — с холодным безразличием, третий — с отвращением или даже со злобою. Дух есть подлинная реальность, и притом самая драгоценная реальность из всех. Тот, кто жаждет духа, должен заботиться об обогащении своего опыта, а не о наполнении своей памяти из чужих книг и не об изоощрении ума. Нужно разыскать в непосредственной жизни то, что придаёт ей высший смысл, что её освящает. Один найдёт этот творческий смысл в природе, другой — в искусстве, третий — в глубине собственного сердца, четвёртый — в религиозном созерцании. Каждый должен сам найти свою дверь в это царство и самостоятельно войти в неё. Но это лишь вход, обретение, начало, это только первый шаг. Важно, чтобы он был сделан в раннем детстве, ибо все последующие шаги в определённой мере подобны первому шагу. Первый луч солнца должен озарить детскую колыбель, только тогда дитя станет «солнечным ребёнком», а взрослый человек понесёт через жизнь «лучезарное сердце».

Дух живёт повсюду, где проявляется или переживается людьми Совершенство, и даже там, где человек стремится к Совершенству не достигая и не осуще-

ИГУМЕН ГЕОРГИЙ (ШЕСТУН)
«ТАЙНА ВОСПИТАНИЯ» В РАБОТАХ И.А. ИЛЬИНА

ствляя его. Дух есть дыхание Божие в природе и человеке, он освящает жизнь, но он же сообщает всему существу силу, необходимую для того, чтобы приобщиться духу и стать духовным. А это и есть самое главное в воспитании. Человеку от природы присуща способность распознавать и отличать духовное, а также склонность принимать дух и включать его в свою жизнь. Эту способность и это тяготение к духовной жизни принимали во внимание все великие воспитатели человечества, на них они строили свои педагогические системы, их старались укрепить.

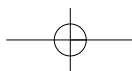
Духовный характер пробуждающих впечатлений

И.А. Ильин основное внимание воспитателей и родителей обращал на первые годы жизни ребёнка. Маленький ребёнок живёт потребностями своего маленького организма в забвенной дреме своего инстинкта. Более сильные и глубокие впечатления извлекают его из этого состояния и проясняют сначала его сознание, а потом самосознание. Это пробуждение не стоит ускорять искусственно. Но как только начнутся проблески сознания, необходимо позаботиться о том, чтобы пробуждающие впечатления имели характер благостный, чтобы они исходили от духа и будили в младенческой душе духовные состояния. Это важно, потому что детский инстинкт, раз потрясённый во всей своей беспомощности грубым и жестоким впечатлением, может получить неизлечимую или почти неизлечимую душевную рану, если у него не будет необходимой духовной опоры. Педагогически важно, чтобы духовность инстинкта была пробуждена до этих неизбежных потрясений.

Воспитатель, а в первые годы жизни младенца это мать или отец, имеет великую и ответственную задачу пробудить при первой возможности детскую душу лучом Божественной благодати и красоты, любви и радости, чтобы она очнулась от чувственного существования и пережила благостное пробуждение. Ласковый взор и голос матери уже начинают это дело. В глубине инстинкта должно открыться духовное око, чтобы воспринять Божий луч, идущий из мира, чтобы душа поверила в благую силу мироздания и восхотела новой красоты и новой радости, чтобы она полюбила Божественное и уверовала в Бога. Ребёнка надо приобщить к Божественному счастью на земле как можно раньше, когда он ещё ничего не знает ни о горечи жизни, ни о зле мира, когда душа его не испытала суровость природы и жестокость людей, когда он полон естественной доверчивости и богат первозданной чистотой.

Приобщение ребёнка к Божественному счастью

В работах Ильина мы встречаем и практические советы, как приобщить ребёнка к Божественному счастью. Для этого много средств в обычной нашей жизни. В мире чудесные сочетания красок, безупречные для вкуса, нежные и разнообразно богатые. Надо показать их ребёнку. Есть простые и нежные мелодии, их так много в русских народных песнях, колыбельных, свадебных и хороводных, которые ребёнок должен полюбить ещё в колыбели. Мать, поющая их своему младенцу, начинает его истинное воспитание. Душа засыпающего ребёнка пела эти песни вместе с матерью и воспринимала сквозь них первозданное пение ангелов, а потом унесла их в жизнь как благословение материнской любви. Влияние взрослых велико, но следует предостеречь от излишней общительности, ведь бывают человеческие глаза, полные ненависти и зложелательства, они в состоянии психически ранить впечатлительную, доверчивую и ничем не защищённую детскую душу. За-

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

ряд злобы бывает у таких людей слишком велик, младенческая душа слишком обнажена, а духовность инстинкта ещё не пробуждена, поэтому правы те матери, которые ограждают своих детей от таких духовно ранящих взоров.

Когда ребёнку минует три года, он начинает наблюдать внешний мир, у него открывается возможность новых восприятий и переживаний и ему надо давать богатство духовных впечатлений. Следует направить его внимание на самые красивые и изящные явления природы и их таинственную целесообразность. Рано затруднять его объяснениями, достаточно, чтобы он заметил скрытое и явленное в мире совершенство. Пусть залюбуется красотой бабочек и цветов, взглянется в величавое и лёгкое, а иногда грозное и глубокое зрелище облаков, вслушается в переливы жаворонка и трель соловья, полюбит шум бора, всмотрится в добродушную задумчивость коровы и оценит своевольный ум коня и изящество кошки. И пусть понесёт в сердце благоговение, чуткость и благодарность.

Ребёнок должен как можно раньше научиться чувствовать чужое страдание, чтобы жалеть, беречь и помогать. Необходимо найти прямой и близкий путь к его сердцу и научить его хотеть добра и стыдиться зла. Пусть наворачиваются у него слёзы на глазах от русской задушевной песни, пусть он научится умолкать при звуках серьёзной и глубокой музыки. После пяти-шести лет он должен услышать о героях своей страны и влюбиться в них. Он должен научиться «стоять» вместе с ними, бороться, побеждать и не искать награды. Надо, чтобы он научился с Пушкиным благодарить Бога за то, что родился русским, а вместе с Гоголем — радостно дивиться на гениальность русского языка. Чем раньше он начнёт скромно, но уверенно гордиться своей рускостью, тем лучше.

Ребёнку необходим поток мужественной, братски-товарищеской любви от отца и женственно-ласковой, религиозно-совестной любви от матери. В его сердце должна навсегда расцвести почтительная и нежная благодарность к родителям, пробудившим его сердце и укрепившим его духовность. Он должен открыть своё сознание голосу совести и научиться внимать его бессловесным призывам к совершенству. После каждого духовного пробуждения и восприятия надо говорить ему о том, что есть благостный Господь, знающий его и любящий его, чтобы ему самому захотелось молиться, и тогда научить его лучшим и кратчайшим молитвенным словам и самим молиться при нём и с ним вместе огнём своего взрослого сердца.

Так пробуждается в ребёнке его инстинктивная духовность, и «ангел» входит в сокровенную глубину его сердца. Подростающий ребёнок должен дважды пережить духовное сродство. Сначала во встрече «волка» с «ангелом»: «ангел, я — твой преданный волк!»; «волк мой, а я — твоё собственное духовное естество»... А потом в обращении к Богу: «Отче, я — твой верный и благодарный сын»... Тогда человек утвердит себя в духовности и станет религиозным.

Это и есть важнейший акт воспитания. Ибо «воспитать» — значит сделать из ребёнка не преуспевающего человекоугодника, а духовно зрячего, сердечного и цельного человека с крепким характером. Дух и инстинкт совсем не противоположны друг другу. Дух есть высшее естество инстинкта, а инстинкт есть элементарная, но органически целесообразная сила самого духа. (2. 409–415).

И.А. Ильин ничего не говорил о первородном грехе, о воспитательной и охранительной роли Церкви, в этой недосказанности — главная особенность его философии, о которой он сам писал так: «Это философия — простая, тихая, доступная каждому, рождённая главным органом Православного Христианства — созерцающим сердцем, но не подчёркивающая на каждом шагу сво-

ИГУМЕН ГЕОРГИЙ (ШЕСТУН)
«ТАЙНА ВОСПИТАНИЯ» В РАБОТАХ И.А. ИЛЬИНА

ей «школы». Евангельская совесть — вот её источник. Кто её почувствует и примет, тот сам пойдёт в Православие. Это, если угодно, — подготовительная проповедь «на паперти» (1. 34).

Предметное воспитание

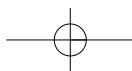
И.А. Ильин посвятил вопросам воспитания и образования отдельную статью под названием «О воспитании в грядущей России». Ориентировочно статья датирована 1953 годом. Мысли о воспитании навеяны, по словам Ильина, «патриотической скорбью». Он не мог предвидеть того дня, когда то, «чему научила его история», будет востребовано в возрождающейся России, но то, что выстрадано за многие десятилетия, необходимо было высказать и письменно закрепить.

По его мнению, образование в России в последние десятилетия сводилось к **делу памяти, смекалки и практическим умениям**. Всё это было оторвано от духа, совести, веры, характера. «Образование без воспитания не формирует человека, — замечал И.А. Ильин, — а разнуздывает и портит его, ибо оно даёт в его распоряжении жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он, — бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный, — и начинает злоупотреблять. Надо раз и навсегда установить и признать, что безграмотный, но добросовестный простолудин есть лучший человек и лучший гражданин, чем бессовестный грамотей; и что формальная «образованность» вне веры, чести и совести создаёт не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации» (3. 178–179).

Новой России требуется новая национальная система воспитания, новое «предметное питание русского характера». И.А. Ильин считает, что возрождение России произойдёт через сочетание и примирение трёх основ, «трёх законов духа»: свободы, любви и предметности. Свобода без сердца превращается в эгоистическую и своекорыстную «бессердечную свободу». Свобода сама по себе не определяет ни содержания жизни, ни её направленности, ни её уровня. Ильин вводит новое понятие — «Предмет» и объясняет, что «свобода даётся человеку для предметного наполнения её, для предметной жизни, т.е. для свободной жизни в Предмете» (3. 181). Остаётся выяснить, что есть «Предмет»?

Каждый человек имеет жизненные цели. Если цели ведут к удовлетворению его личных потребностей и к достижению личного успеха, то они являются субъективными. Но есть цель — последняя и главная в жизни. По отношению к ней все субъективные цели являются подчинёнными средствами. Ради этой цели действительно стоит жить на свете, за неё стоит бороться и умереть. «Жить предметно, — писал И.А. Ильин, — значит связать себя (своё сердце, свою волю, своё воображение, своё творчество, свою борьбу) с той ценностью, которая придаёт моей жизни высший, последний смысл... Ибо в действительности мы все служим некоему высшему Делу на земле — Божьему Делу — «прекрасной жизни» по словам Аристотеля, «Царству Божьему» по откровению Евангелия. Это есть единая и великая цель нашей жизни, единый и великий Предмет истории. И вот, в его живую предметную ткань мы и должны включить нашу личную жизнь» (3. 182).

Найти своё место в «ткани предметного дела» возможно, если увидеть, по мысли Ильина, что жизнь русского народа, бытие России входит в Божье Дело, составляет его часть, в которой есть место и для всех нас. Жить предметно для русского человека значит служить России, служить всем — от крестьянина

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

до министра. «Я служу России, русскому духу, русскому качеству, русскому величию; не «мамоне» и не «начальству», не «личной похоти» и не «партии», не «карьере» и не просто «работодателю»; но именно России, её спасению, её строительству, её совершенству, её оправданию перед Лицом Божиим. Жить и действовать так, — восклицал И.А. Ильин, — значит жить и действовать согласно главному, предметному призванию русского человека» (З. 183). Жить предметно — значит службу превратить в служение, работу в творчество, интерес во вдохновение, дела освятить духом, заботы возвысить до замысла, жизнь освятить идеей, ввести себя «в предметную ткань Дела Божия на земле».

Предметность выводит человека из состояния безразличия, напоминает человеку об ответственности и обязательствах связанных с включённостью в «ткань мира», вызывает вкус к делам совести, веры, чести, права, справедливости, церкви и родины.

Предметность помогает человеку преодолеть в себе примитивный инстинкт личного самосохранения, освобождает его от власти личного эгоцентризма.

Семья и школа, по мысли И.А. Ильина, должны научить человека видеть и разуметь ткань Божьего дела на земле, — чтобы знать, как можно войти в неё и как следует включать себя в её жизнь. Система предметного воспитания должна возродить и укрепить порушенные традиции религиозного и патриотического воспитания. Предметное воспитание придаёт жизни религиозный смысл даже в том случае, когда человек сам себя не считает ни верующим, ни церковным. Человек ищет предметности, то есть «дела Божьего на земле», и это придаёт его жизни особый дух искательства, ответственности и служения.

Предметность, подчёркивает И.А. Ильин, есть источник всех благих побуждений человека, ибо они определяются словами «хочу Божьего дела» и «служу Божьему Делу».

Предметная жизнь есть духовная жизнь, несущая человеку дары, среди которых можно назвать чувство предстояния высшему, чувство ответственности, чувство реальной силы, призывающей к действию, чувство служения, чувство творческого участия в деле мироустроения, смирение, рождённое пониманием, чему предстоишь, уверенность в своей правоте, лишённая самомнения, дар верного целеполагания. Предметность даёт человеку чувство собственного духовного достоинства (З. 188–189).

Человек, живущий предметно, обновляется. «Сущность этого обновления состоит в том, — писал И.А. Ильин, — что человек, по слову Евангелия, научается быть и жить на земле в качестве земного «сына» Божия. Для этого надо, чтобы человек любил Бога и вместе с Богом любил то совершенное, что Бог любит; и желал Бога и вместе с Богом желал того божественного, чего Бог желает; и созерцал Бога и Его Творение лучом своего сердечного созерцания и стремился узреть то, что Бог зрит в людях и в мире» (З. 190).

Литература

1. Ильин И.А. Собрание сочинений. М., 1993. Т. 1.
2. Ильин И.А. Собрание сочинений. М., 1994. Т. 3.
3. Ильин И.А. Собрание сочинений. М., 1994. Т. 2. Кн. 2.